

путем, работает с итальянцами, испанцами и др. ... Зачем нам этот конфликт с православными? Или возьмем хотя бы иерархию католического Костела в Беларуси. Делаем кардиналом архиепископа Свёнтека. Это выдающийся человек, польский деятель, создал немало действующих там польских патриотических организаций. Очень хорошо, только не нужно потом говорить, что Беларусь получила кардинала» [4, с. 14].

Е. Гедройц, как и П. Пшецишевский, крайне болезненно оценивал тот факт, что большинство жителей Беларуси не испытывает неприязни к русской культуре и русскому языку, и считал, что «дерусифицированная» Беларусь более всего отвечает интересам Варшавы. Действия польской «мягкой силы» в Беларуси, которая должна была служить данной цели, публицист считал недостаточными: «Тем временем не удалось добиться даже открытия Института польского в Минске. Есть много белорусов, которые хотели бы с нами сотрудничать, мы должны были бы сделать из Белосточчины белорусский Пьемонт. Однако в этом плане мы не сделали ничего. Даже недавно под предлогом налоговых обстоятельств белорусские общества и организации в Белостоке были лишены помещений. Потому что всем все равно. Мы должны эту белорусскость как-то поддерживать, это и в наших национальных интересах. Лично я не имею таких финансовых возможностей. Мы можем опубликовать одну или две статьи, или постараться добиться какой-нибудь стипендии для белорусов. Но это нужно делать в государственном масштабе, должна быть какая-то другая, конкретная политика» [4, с. 14].

Заключение. Таким образом, в проанализированных работах П. Пшецишевского и Е. Гедройца прослеживается основная идея – негативная оценка полонизаторской деятельности костела в Беларуси, призыв к белорусизации церковной и, шире, всей публичной сферы. Однако подобные заявления, периодически звучащие из уст некоторых польских интеллектуалов, не стоит идеализировать. Скорее можно говорить о разном понимании тактики польской «мягкой силы» в Беларуси – вместо прямолинейной полонизации П. Пшецишевский и Е. Гедройц предлагали больше внимания уделять контактам с национально ориентированными представителями белорусской интеллигенции. Стратегическая цель оставалась неизменной – включение Беларуси в орбиту культурного и общественно-политического влияния Польши.

1. Лабынцев Ю. А. Западнобелорусское письменное наследие XVII – XX вв. (Экспедиционное исследование 2000–2002 гг.) / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2004. – 328 с.

2. Неменский, О. Б. Пространства и идеологии восточной политики Польши [Электронный ресурс] / О. Б. Неменский // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической экспертизы. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/history/prostranstva_i_ideologii_vostochnoiy_politiki_polshi_2007-8-13-16-8.htm. – Дата доступа: 13.07.2024.

3. Пшэцішэўскі, П. Беларускія каталікі – якія яны? / П. Пшэцішэўскі // Наша вера. – 2000. – № 1. – С. 79–84.

4. Prawda w oczy, groch o ścianę // Rzeczpospolita. – 1996. – 17–18 lut. – S. 13–14.

ПЛАКАТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА КАК УНИКАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ляцкая К.А.,

Военная академия Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хоронько С.С., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Плакат, культурное наследие, социокультурный феномен, графический дизайн, «золотой фонд», креолизованный.

Keywords. Poster, cultural heritage, socio-cultural phenomenon, graphic design, «golden fund», creolized.

Плакаты советского периода являются не только произведениями изобразительного искусства, но мощнейшим пластом отечественного культурного наследия, имеют сильнейшую патриотическую и идеологическую составляющую

Цель – познакомить подрастающее поколение с плакатами советского периода, как с уникальным наследием.

Материал и методы. Рассматривая плакаты советского периода, нельзя не отметить, что они являются не только произведениями изобразительного искусства, но и представляют собой социокультурный феномен, поскольку отражают мощнейший пласт отечественного культурного наследия, имеют сильнейшую патриотическую и идеологическую составляющую [1; 2].

Результаты и их обсуждения. В современном понимании плакат воспринимается как «сведённое в чёткую визуальную формулу сообщение, предназначенное современнику для выводов и конкретных действий». Данная формула отражает установку и информирует о предмете коммуникации [3]. Таким образом, можно говорить о целой системе передачи информации изобразительными средствами.

Во-первых, интерес представляет собой тематика советского плаката, отражая самые разнообразные стороны советского общества. Назовем лишь некоторые темы: революционные наглядно-агитационные плакаты; плакаты времен Великой Отечественной войны; плакаты, укрепляющие культ личности Ленина-Сталина; для процесса обучения в учебных заведениях; по противопожарной безопасности и электробезопасности, безопасности на железных дорогах; антикапиталистические плакаты; антиалкогольные; прославляющие социализм, пролетариат, службу в Вооруженных Силах и честный труд; плакаты для детей и мн. др. Таким образом, плакат – неотъемлемая часть советского общества, мощнейшее средство идейно-политической и воспитательной работы. Следовательно, плакатное искусство имело огромное практическое значение в формировании общественного мнения.

Во-вторых, в формировании и становлении советского искусства и дизайна 1920-х годов важную роль сыграла плакатная графика, а именно – графический дизайн. Агитационные и пропагандистские плакаты социальной тематики известных советских художников-конструктивистов составили «золотой фонд» культурного наследия. В последние два десятилетия XX века плакат стал объектом выражения гражданской позиции в этом жанре.

В-третьих, колористика советского плаката вполне однозначна. Например, цветовая гамма «красный – черный» очень четко отражает оппозицию: «красный цвет как идеи социализма – черный как темные силы, чуждые социализму». Ярким примером являются плакаты «Родина-мать зовёт!» (автор Ираклий Тоидзе), «Ты записался добровольцем?» (автор – Дмитрий Моор) и др.

В-четвертых, композиция советского плаката, противопоставление «передний план – задний», а также перспектива плаката составляют отдельный предмет исследования, поскольку зачастую представляет собой своеобразный коллаж как технический приём в изобразительном искусстве: набор образов, символов советской эпохи, графические элементы и др.

В-пятых, изобразительные средства создания главного образа весьма разнообразны: мимика, жесты, позы – невербальные средства передачи информации. Пример – образ солдата-победителя на плакате Л. Голованова «До Берлина дошел!», где задействованы все вышеуказанные средства.

В-шестых, вербальная составляющая четко выполняет прагматическую функцию. Яркий пример – тот же плакат «До Берлина дошел!» с очевидной лозунговостью: «Красной армии – слава!», «Слава русскому народу!» и др. Важно отметить, что лозунги советских плакатов живут и сегодня и уже стали прецедентными текстами, то есть частью национальной культуры. Например, много выражений о труде закрепилось в сознании советских людей и передалось в 21 век: «Как работал, так и заработал», «От каждого по способности, каждому – по труду», «Мы выполнили норму, а вы?», «Ночь работе не помеха» и др.

В-седьмых, плакат как способ передачи и восприятия информации может стать хорошим «учебным пособием» не только для развития речи, но материалом для развития мышления молодежи и даже для полемических бесед и дискуссионных клубов. Совокупность различных элементов / изображений на плакате требует соответствующей интерпретации для составления общей идейной концепции. Например, на плакате В. Говоркова «Не балуй!». Информация плаката зачастую может вызывать неоднозначность у молодых людей, поскольку вербальная и невербальная информация плаката может интерпрети-

роваться по-разному. Например, плакат В. Говоркова «О каждом из нас заботится Сталин в Кремле» может рассматриваться с разных точек зрения (забота и репрессии).

Заключение. Плакат как вид креолизованного текста и информационной графики обладает мощным потенциалом в реализации идей современного общества. Возможности плакатного искусства поистине неисчерпаемы и в рамках современного искусства требуют разработки новых форм и направлений, способных реализовать общественный замысел, социокультурные установки. Советские плакаты – феномен культурного наследия, транслирующий советскую идеологию. Советские плакаты – один из способов формирования общественного мнения и передачи социокультурной информации.

1. Демосфенова, Г.Н. и др. Советский политический плакат / под общ. ред. Ф. Калошина. – М.: Искусство, 1962. – 443 с.
2. Демосфенова, Г.Н. Советские плакатисты – фронту. – М.: Искусство, 1985. – 207 с.
3. Плакат / М.Л. Иоффе // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.

ПРАВОВОЙ КОНФЛИКТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В 1917–1919 ГГ.

Матюк И.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Конфликт, ВЦИК, Чрезвычайная комиссия, Революционный трибунал, Витебский губернский партийный комитет РКП(б).

Keywords. The conflict, the Central Executive Committee, the Extraordinary Commission, the Revolutionary Tribunal, the Vitebsk Provincial Party Committee of the RCP(b).

Вместе с Октябрьской революцией уничтожался прежний правовой строй, а на его месте создавался новый, формировались новые судебные органы, органы дознания, в первую очередь направленные на защиту революции и стабилизацию государства.

Материал и методы. При изучении вопроса использовались работы Орлов В.В. «Организация деятельности трибуналов в период становления Советской власти». Колотков М.Б. «Революционные трибуналы Советской России 1917-1922 гг.: организационное строительство и правовая деятельность (на примере курской губернии)» Историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) 22 ноября 1917 года издали указ №1 «О суде», который полностью ликвидировал прежнюю правовую систему. Статья 8 Декрета «О суде» учредила революционные трибуналы, создавались для противодействия контрреволюции, мародерству, саботажу и другим правонарушениям со стороны торговцев, промышленников, чиновников и прочих граждан. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем была создана 7 декабря 1917 года. Первоначально функции и полномочия ЧК были определены неточно, так в докладе Ф.Э. Дзержинский обозначал: «Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения» [1]. С 21 февраля 1918 г. согласно декрету СНК РСФСР «Социалистическое Отечество в опасности» ведомство получит карательные полномочия.

В резолюции 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем от 28 января 1918 г. отмечалось, что ЧК не должно на себя брать судебные функции, и все законченные следствием дела должны быть переданы в судебные инстанции: революционные трибуналы, народные суды.

Революционные трибуналы при исполнении своих непосредственных обязанностей нередко вступали в конфликт с Чрезвычайной комиссией, уже 21 ноября 1918 г. в газете «Правда» будет опубликовано сообщение о решении Всероссийского съезда председателей